

В.В. Крестовский

**История 14-го Уланского
Ямбургского полка**

1771-1871 гг.

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К80

К80 **Крестовский В.В.**
История 14-го Уланского Ямбургского полка: 1771-1871 гг. / В.В. Крестовский –
М.: Книга по Требованию, 2016. – 816 с.

ISBN 978-5-458-23635-5

История 14-го Уланского Ямбургского Ея Императорского Высочества Великой Княжны Марии Александровны полка, 1771-1871 гг. Составленная поручиком Крестовским 1-м.

ISBN 978-5-458-23635-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Въ настоящее время августѣйшая воля Вашего Императорскаго Высочества исполнена. Мнѣ честь принадлежитъ къ числу офицеровъ Вашего полка, я былъ удостоенъ со стороны моего начальства порученіемъ — составить сію исторію. Нынѣ же, по окончаніи моего труда, имѣю счастье почтительнѣе повернуть оный къ стопамъ моего Августѣйшаго Шефа.

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА

14-ю Уланскаго Ямбургскаго полка

поручикъ Всеволодъ Крестовскій.

ПРЕДИСЛОВІЕ

Въ былыя времена, при прежней организаціи русской арміи, боевой духъ и боевыя преданія полковъ поддерживались, во первыхъ, — частыми войнами, а во вторыхъ, — тѣми старослуживыми ветеранами, которые являлись живою лѣтописью этихъ полковыхъ преданій. Отъ нихъ, какъ отъ отцовъ къ дѣтямъ, изъ поколенія въ поколеніе передавались въ полку воспомнанія о походной и боевой жизни, о сраженіяхъ, въ которыхъ полкъ участвовалъ, о трудахъ и опасностяхъ, о всѣхъ радостяхъ и невзгодахъ, о всей пережитой славѣ и заслугахъ полка. Эти ветераны были носителями боеваго духа, хранителями полковыхъ традицій и составляли, такъ сказать, закваску полка, на которой создавался весь его духъ и порядокъ службы и отношеній, какъ въ военныя, такъ и въ мирныя дни. Условія времени перемѣнились, а съ ними, естественно, должна была во многомъ измѣниться и организація арміи. То гуманное начало, которое, какъ главная, руководящая идея, проникаетъ собою все государственныя мѣропріятія настоящаго царствованія, выразилось, въ числѣ прочихъ благихъ реформъ, обращенныхъ на армію, въ отмѣнѣ долгихъ сроковъ службы и въ обще-гражданской воинской повинности. Оставаясь искреннимъ, нельзя не сознаться въ томъ, что отсутствіе старослуживыхъ солдатъ, по наблюденіямъ многихъ военныхъ людей, послужило

Х

не въ одномъ полку причиною потери своихъ традицій. Эти полки позабыли свое прошлое, часто достойное если и не блистательно-громкой, то во всякомъ случаѣ почтенной памяти. Живые носители духа, закала и преданій быстро убыли изъ рядовъ арміи. Послѣдующія поколенія солдатъ, которые при прежнихъ порядкахъ постепенно и незамѣтно воспринимали въ себя отъ полковыхъ «отцовъ» ихъ духъ и преданія, остались безъ этихъ нравственныхъ воспитателей. Въ примѣръ мы можемъ поставить тотъ самый полкъ, исторія котораго лежитъ передъ читателемъ. Въ продолженіи своего существованія имѣя около ста боевыхъ эпизодовъ, между которыми были и такие, какъ клястицкій бой, какъ штурмъ Полоцка, взятіе Витебска и штурмъ Варшавы,—полкъ, съ теченіемъ долгаго мирнаго времени, въ послѣдніе годы до такой степени позабылъ свою боевую лѣтопись, что въ немъ образовалось печальное заблужденіе, будто онъ—только плацъ-парадный полкъ, будто онъ никогда не нюхалъ боеваго дыму!... Было время, когда мы съ грустною ироніей надъ собою высказывали другъ другу это заблужденіе, сдѣлавшееся нашимъ убѣжденіемъ. Правда, укорененію его въ нашей средѣ весьма много способствовало то случайное обстоятельство, что ни въ венгерскую, ни въ крымскую кампаніи полкъ, дѣлая большіе походы, ни разу не участвовалъ въ дѣлѣ, а все состоялъ въ резервахъ, гдѣ ряды его убывали отъ тифа и холеры. Но сорокалѣтній промежутокъ отъ 1831-го до 1871-го года, казалось бы, является слишкомъ еще незначительнымъ для того, чтобы можно было позабыть хотя бы Варшаву; а межъ тѣмъ только между старѣйшими изъ насъ едва осталось шаткое и смутное сознаніе, что *кажется* полкъ былъ подъ Варшавой. Эти явленія объяснить нельзя ничѣмъ инымъ,

какъ только отсутствіемъ ветерановъ, хранителей боевыхъ преданій. Мы очень живо помнимъ еще то недавнее время, когда наши сотоварищи по дивизіи, малороссійскіе драгуны, хвалились передъ нами своимъ гроховскимъ дѣломъ, — намъ печемъ было похвалиться въ отвѣтъ, мы принуждены были скромно потуплять наши взоры... А между тѣмъ, кто же изъ военныхъ людей можетъ сомнѣваться, что каждый полкъ — имѣи онъ только твердыя преданія о своемъ боевомъ прошломъ, — будетъ болѣе всего заботиться, какъ бы не уронить это прошлое, будетъ стараться поддержать свою добрую былую славу и прибавить къ ней еще новыя лавры!

Въ настоящее время мы, Ямбуряцы, можемъ сказать, что мы познали себя въ своемъ прошломъ. Теперь мы можемъ и не потуплять наши взоры, когда передъ нами станутъ хвалиться другіе боевыми заслугами своихъ полковъ, потому что и мы имѣемъ право съ гордостью вспомнить изъ исторіи нашего столѣтняго существованія хотя бы такіе эпизоды, какъ штурмъ Татищевой крѣпости, битва при Пролейкѣ, тяжкая сѣверная война въ суровой Карелии, клястицкая битва, штурмъ Полоцка, Витебскъ, Варшава и многое другое.

Этою возможностью познать себя въ своей исторіи Ямбургскій полкъ долженъ быть обязанъ своему Августѣйшему Шефу, ибо Ея Императорское Высочество Великая Княжна Марія Александровна, при назначеніи Ея шефомъ, прежде всего пожелала познакомиться съ исторіей своего полка, и такимъ образомъ августѣйшая воля Ея Высочества, такъ сказать, воскресила для полка все забытое прошлое его столѣтняго существованія. Уже одно это обстоятельство обязываетъ полкъ вѣчною и глубокою признательностію своему Августѣйшему Шефу.

ХІІ

Общая воинская повинность, неразлучная, по своей сущности, съ кратковременными сроками службы во фронтѣ, безъ сомнѣнія, является однимъ изъ характеристическихъ знаменій нашего вѣка. Призывъ въ ряды арміи общегражданскихъ силъ неизбежно долженъ высоко поднять въ общественномъ мнѣніи званіе воина—защитника отечества. Въ наши ряды войдутъ въ значительномъ числѣ не только грамотные, но и развитые, и даже образованные люди. Можетъ ли быть сомнѣніе въ томъ, что для этихъ силъ, имѣющихъ освѣжить нашу армію, весьма важно было бы усвоить тотъ духъ и преданія, съ которыми армія нашихъ отцовъ побѣждала враговъ отечества?

Преимственность боевого духа и преданій должно сохранить во чтобы то ни стало. Каждый солдатъ, входящій въ составъ известной части, долженъ уважать ее, гордиться своею принадлежностью къ ней; а для этого онъ долженъ проникнуться ея духомъ, усвоить ея преданія, узнать лѣтопись ея боевой жизни.

То, что въ прежнія времена достигалось само собою съ помощью старослуживыхъ ветерановъ, которые уже почти невозможны въ полкахъ при общей воинской повинности, должно теперь и впредь достигаться посредствомъ *исторіи*. Было бы желательно, чтобы каждый боевой полкъ пашей арміи, по возможности, имѣлъ свою, хотя вкратцѣ изложенную, исторію, дабы каждый солдатъ зналъ главнѣйшіе боевые эпизоды своего полка. Это, по самымъ свойствамъ человеческого духа, порождая въ человѣкѣ благородную гордость *прошлымъ* своей части, поддерживало бы въ немъ и для *будущаго* благородное соревнованіе сему прошлому. Воспитанный человѣкъ безъ заветныхъ преданій и тотъ же самый человѣкъ съ преданіями—суть два совершенно различные человѣка.

Не думаемъ, чтобы между истинно-воспными людьми нашлся кто либо, который сталъ бы оспаривать справедливость этой мысли. Но и кромѣ ближайшей своей цѣли, труды по части исторіи полковъ, не смотря на всю, повидному, скромную и ограниченную свою сферу, должны въ совокупности своей принести пользу и для науки, ибо со временемъ они могутъ послужить однимъ изъ хорошихъ матеріаловъ для общей исторіи русской арміи.

Таково мое искреннее убѣжденіе, съ которымъ два года назадъ я принимался за этотъ скромный трудъ, возложенный на меня по волѣ вышлага начальства. Я старался прослѣдить не только боевую лѣтиснь полка, но и все стороны его внутренней, домашней жизни, которыя лишь были мнѣ доступны изъ архивныхъ бумагъ, мѣсячныхъ отчетовъ, полковыхъ приказовъ, журналовъ входящихъ и исходящихъ, военно-судныхъ дѣлъ и проч., а также и изъ записокъ и воспоминаній нашихъ бывшихъ однополчанъ, которымъ было угодно почтить меня своимъ содѣйствіемъ моему труду. Въ этомъ отношеніи, поставляю себѣ пріятнымъ долгомъ принести мою живѣйшую благодарность Л. С. Чпжакову, А. А. Латынину, Я. А. Борбутовскому, В. Д. Игнатьеву, В. И. Родиславскому, К. К. Галатову и др., а равно принести таковую нашему почтенному воспому историкъ генераль-лейтенанту М. И. Богдановичу и генераль-лейтенанту барону В. В. Штейнгелю, которые, при самомъ началѣ моего труда, своимъ совѣтамъ и содѣйствіемъ облегчили и направили на достоюжный путь мои первыя, еще неопытныя работы по части архивныхъ изслѣдованій.

Имѣя въ виду, что со временемъ мой трудъ, быть можетъ, пригодится въ качествѣ побочнаго матеріала для будущихъ историковъ тѣхъ полковъ, которые въ минувшія

войны дѣйствовали въ однихъ отрядахъ съ полкомъ Ямбургскимъ, и желая облегчить для сихъ изслѣдователей кропотливую работу отыскиванія подходящихъ данныхъ въ массѣ дѣлъ нашихъ богатыхъ военныхъ архивовъ, — я въ моихъ сносахъ старался дѣлать самыя точныя и подробныя указанія на нумера, числа, страницы и мѣстонахожденія различныхъ бумагъ и документовъ.

Что же касается до исторіи внутренней, домашней жизни полка, то тутъ я строго оставался вѣренъ тѣмъ цифровымъ и положительнымъ даннымъ, которыя представляли мнѣ самыя документы, и хотя данныя эти не всегда рисуютъ положеніе полка въ желаемомъ идеальномъ свѣтѣ, тѣмъ не менѣе, во имя исторической истины, я не считалъ себя въ правѣ обходить ихъ молчаніемъ, будучи проникнутъ тѣмъ убѣжденіемъ, что наши настоящіе и будущіе однополчане найдутъ для себя въ большей части боевыхъ эпизодовъ сего полка достойный примѣръ подражанія доблестямъ нашихъ полковыхъ «отцовъ и дѣдовъ», а въ ихъ одностороннихъ увлеченіяхъ и ошибкахъ спасительное предостереженіе на будущее время.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ

Легкія полевая команды и Оренбургскій
драгунскій полкъ

1771 — 1806

I.

Тревожное состояніе Яицкаго края въ 1771 году.—Причины этого явленія на нашихъ окраинахъ. — Псеудолетворительное положеніе пограничныхъ линій, войскъ и крѣпостей.—Учрежденіе легкихъ полевыхъ командъ.—31-е августа 1771 года— начало исторіи Ямбургскаго полка.

Въ началѣ 1771 года на Яикѣ было «непокойно». Казачество долго и бесплодно жаловалось на безчисленныя притѣсненія, выносимыя отъ членовъ «канцеляріи», учрежденной правительствомъ при яицкомъ войскѣ. Справедливое разрѣшеніе казачьихъ жалобъ въ С.-Петербургѣ, къ сожалѣнію, не имѣло на мѣстѣ должнаго примѣненія: чиновники съумѣли ловко увернуться отъ значительной пени, наложенной на нихъ приговоромъ высшаго правительства. Казаки, не теряя надежды, отправили въ столицу новыхъ ходяковъ, съ порученіемъ дойти на этотъ разъ до самой императрицы; но послѣднее имъ не удалось, потому что, по повелѣнію президента военной коллегіи графа Чернышева, они были схвачены, закованы въ кандалы, засажены въ тюрьму и наказаны какъ бунтовщики, а между тѣмъ велѣно было нарядить нѣсколько казачьихъ сотенъ на службу въ Кизляръ. По Яику пошли тревожныя, но нелишенные основанія, слухи, будто казаковъ думаютъ обратить въ регулярное войско, составить изъ нихъ гусарскіе эскадроны, и что въ Яицкій городокъ присланъ уже генералъ Траубенбергъ нарочно для того, чтобы привести эту мѣру въ неме-

длнное исполненіе, и обрить ящгому войску его казацыи, старообрядческія бороды. Мѣстные чпловники своекорыстно воспользовались этимъ обстоятельствомъ, чтобы выместить на казацкомъ народѣ его неповорство и сопротивленіе ихъ произволу. Струна, которую натягивали столь долго и сильно, наконецъ лопнула: казаки открыто взволновались, и волненіе это съ особенною силою обнаружилось при слѣдующемъ обстоятельствѣ:

Еще въ началѣ XVIII столѣтія чжунгарскіе калмыки, откочевавъ отъ предѣловъ Китая и отдавшись русскому покровительству, выразили желаніе быть въ подданствѣ у «бѣлаго царя». Съ тѣхъ поръ они мирно кочевали по обширнымъ, песчанымъ степямъ саратовскимъ и астраханскимъ, вѣрно неся службу Россіи, заключавшуюся въ охраненіи нашей южной границы. Къ сожалѣнію, и здѣсь пе обошлось безъ угнетеній и вымогательствъ, причемъ пристава-чиновники неумѣренно пользовались съ одной стороны своею отдаленностью отъ правительственнаго центра, до котораго, благодаря ихъ предупредительности, не доходили калмыцкія жалобы, а съ другой стороны крайнею простотою этого смирнаго и добраго народа. Съ теченіемъ времени притѣсенія дошли до крайняго предѣла — и долготѣнее терпѣніе калмыковъ, наконецъ, лопнуло. Предводители ихъ *Убаши* и *Сэринъ*, тайно снесясь съ китайскимъ правительствомъ, рѣшились покинуть Россію и возвратиться къ кочевьямъ своей прежней родины, въ Чжунгарію. Они приблизились къ самому берегу Яика, не возбуждая ничьихъ подозрѣній, потому что всѣ уже давно привыкли къ ихъ постояннымъ перекочевкамъ изъ края въ край по пространствамъ нашихъ необозримыхъ степей. Но тутъ они, совершенно неожиданно для своихъ приставовъ, переправились за Яикъ въ числѣ 33,000 кибитокъ, въ которыхъ считалось до 169,000 душъ обоого пола, и потянулись изъ Россіи по киргизской степи. Чиновники вдругъ спохватились что дѣло плохо, переполошились ужасно, боясь огромной отвѣт-